

30 EVENINGS IN ENGLISH

*Двуязычные
рассказы для
чтения по одному
вечером*

АНГЛИЙСКИЙ В1

Александра Панфилова
30 Evenings in English.
Двоязычные рассказы
для чтения по одному
вечером — английский B1

*<https://litres.ru/74448982>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Тридцать вечеров — тридцать историй.

«30 Evenings in English» — это не учебник и не сборник упражнений, а настоящая лёгкая проза: тёплая, живая, иногда смешная, иногда романтическая, написанная простым и естественным современным английским языком уровня B1. Каждая история — законченный сюжет на 20–25 минут чтения: сначала на английском, затем — в живом литературном переводе на русский, без дословности и «учебного» звучания.

Книга создана для тех, кто хочет каждый вечер понемногу читать по-английски — и получать от этого настоящее удовольствие, а не ощущение выполненного домашнего задания.

Содержание

Глава	4
How to Use This Book · Как пользоваться этой книгой	7
Глава	11
Гла	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Александра Панфилова
30 Evenings in English.
Двоязычные рассказы
для чтения по одному
вечером — английский B1

Глава

30 EVENINGS
IN ENGLISH

Bilingual Short Stories to Read One Evening at a Time (B1 Level) Двоязычные рассказы для чтения по одному вечером — уровень B1

«30 Evenings in English» — это не учебник, а лёгкая проза: тёплая, живая, иногда смешная, иногда романтическая, написанная простым и естественным современным английским языком уровня B1. Каждая история — сначала на английском, затем в живом литературном переводе на русский.

30 Evenings in English

Bilingual Short Stories — B1 Level

© [Имя автора], 2026

Все права защищены. Все персонажи и события вымышлены; любое сходство с реальными людьми случайно.

All rights reserved. This is a work of fiction; any resemblance to real people is coincidental.

Содержание

- 01 The Wrong Train
- 02 Two Left Shoes
- 03 The Recipe Box
- 04 Flight Delayed
- 05 The New Neighbour's Dog
- 06 A Room with a View
- 07 The Job Interview
- 08 Postcards from Nowhere
- 09 The Language Exchange
- 10 Lost in Translation... Literally
- 11 The Substitute Teacher
- 12 Two Espressos, Please
- 13 The Escape Room
- 14 Grandpa's Boat
- 15 The Spreadsheet Mistake
- 16 Under the Same Umbrella
- 17 The Family Recipe Contest

- 18 Night Train to Vienna
- 19 The Wedding Crasher's Mistake
- 20 The Photography Class
- 21 The Camping Disaster
- 22 Two Left Turns from Home
- 23 The Farmers Market
- 24 Missed Connection
- 25 The DIY Disaster
- 26 The Last Bus from the Highlands
- 27 The Piano in the Lobby
- 28 The Reunion
- 29 The Cooking Show Audition
- 30 Coming Home

How to Use This Book · Как пользоваться этой книгой

This is a collection of thirty short stories, one for each evening of a month, written for English learners at a B1 level. Every story is told twice: once in English, and once in a natural, literary Russian translation — not a word-for-word crib, but a version that reads the way a Russian writer would actually tell the same story.

Это сборник из тридцати коротких рассказов — по одному на каждый вечер месяца, — написанных для тех, кто изучает английский язык на уровне B1. Каждая история рассказана дважды: один раз по-английски, и один раз в естественном литературном переводе на русский — не подстрочнике, а тексте, который читается так, будто эту же историю с самого начала рассказал русский автор.

The book is laid out in short alternating blocks: a paragraph in English, followed immediately by the same paragraph in Russian, set in italics. This means you never have to flip to another page or scroll through a separate section to check something — both languages are always right next to each other.

Книга построена короткими чередующимися блоками: абзац на английском, сразу за ним — тот же абзац на русском, выделенный курсивом. Это значит, что не нужно ли-

стать в другой конец книги или прокручивать отдельный раздел, чтобы что-то проверить, — оба языка всегда рядом.

There is no single correct way to read it, but here is one approach that works well for most learners. Read the English paragraph first, all the way through, even if a word or a sentence structure is unclear — try to guess the meaning from context before looking down. Then read the Russian paragraph underneath, not to translate word by word, but simply to confirm what you understood, or to fill in the one or two things that got away from you. Move on to the next block, and repeat. By the end of a story, you will have read the whole thing in English with a safety net directly beneath every paragraph, rather than a dictionary you have to go looking for.

Единственно правильного способа чтения не существует, но вот один подход, который хорошо работает для большинства. Сначала прочитайте абзац на английском целиком, даже если какое-то слово или конструкция непонятны, — попробуйте угадать смысл по контексту, прежде чем заглядывать вниз. Затем прочитайте русский абзац под ним — не для того, чтобы перевести слово за словом, а просто чтобы убедиться, что вы поняли правильно, или уточнить одну-две ускользнувшие детали. Переходите к следующему блоку и повторяйте. К концу истории вы прочитаете весь текст по-английски, но с подстраховкой прямо под каждым абзацем, а не со словарём, который приходится искать от-

дельно.

If you are feeling more confident, try reading an entire story in English first, start to finish, without looking down at all, and only afterwards go back through the Russian to check the parts you were unsure about. Either way, don't aim for one hundred percent understanding on the first pass — a B1-level reader is expected to get the overall meaning and the feeling of a story without catching every single word, and that is exactly the level these stories were written for.

Если чувствуете себя увереннее, попробуйте сначала прочитать всю историю по-английски от начала до конца, вообще не заглядывая вниз, а уже потом пройтись по русскому тексту и проверить те места, в которых сомневались. В любом случае не старайтесь понять всё на сто процентов с первого раза — от читателя с уровнем B1 ожидается, что он уловит общий смысл и настроение истории, не обязательно поняв каждое слово, и именно на этот уровень эти истории и рассчитаны.

Each story takes roughly twenty to twenty-five minutes to read in English — about the length of one evening, which is where the book gets its name. There is no need to read more than one a day, and no harm in reading fewer. The stories are not connected to each other and can be read in any order, though they were written to be read one evening at a time, in sequence, the way the title suggests.

На чтение каждой истории по-английски уходит пример-

но двадцать-двадцать пять минут — это и есть один вечер, отсюда и название книги. Читать большие одной истории в день необязательно, и ничего страшного, если получается режэ. Истории не связаны друг с другом сюжетно и их можно читать в любом порядке, хотя задуманы они как чтение по одному вечеру за раз, по порядку, как и подсказывает название.

That's really all there is to it. Find a comfortable chair, pick an evening, and start with Day 1.

Вот, собственно, и всё. Найдите удобное кресло, выберите вечер — и начните с Дня 1.

Глава

DAY 1

.

The Wrong Train

I had exactly four minutes to catch my train, and I spent three of them running.

У меня было ровно четыре минуты, чтобы успеть на поезд, и три из них я бежала.

Edinburgh Waverley station on a Friday afternoon is not a good place to run. There were people everywhere — tourists with suitcases, a man selling flowers, a group of schoolkids who wouldn't move out of the way. I ran past all of them with my bag hitting my back and my coffee spilling out of the little hole in the lid, and I got to platform 3 just in time to see the doors of the 14:32 to London close in front of my face.

Вокзал Эдинбург-Уэверли в пятницу днём — не лучшее место для бега. Вокруг были люди — туристы с чемоданами, продавец цветов, стайка школьников, которые никак не хотели расступаться. Я пронеслась мимо всех них, сумка колотила меня по спине, а кофе выплёскивался из маленькой дырочки в крышке стаканчика, и я добежала до третьей платформы как раз вовремя, чтобы увидеть, как двери поезда 14:32 до Лондона закрылись прямо у меня перед носом.

"No, no, no," I said, to nobody in particular.

— Нет, нет, нет, — сказала я, ни к кому конкретно не обращаясь.

The next direct train to London wasn't for two hours. Two hours meant I would miss my sister's birthday dinner completely, and Ellie would never let me forget it. I stood there for a second, trying to think, when a guard walked past and said, "If you're going south, there's one leaving from platform 5 right now. It's the slow one, but it'll get you there."

Следующий прямой поезд до Лондона отправлялся только через два часа. Два часа означали, что я полностью пропущу день рождения сестры, и Элли мне этого не забудет никогда. Я постояла секунду, пытаюсь сообразить, что делать, когда мимо прошёл кондуктор и сказал: «Если вам на юг, вон с пятой платформы сейчас отправляется поезд. Медленный, но довезёт».

I didn't ask any questions. I just ran.

Я ни о чём не стала спрашивать. Просто побежала.

I got on with about ten seconds to spare, and the doors closed behind me with a loud beep. I stood in the corridor, out of breath, holding my coffee like it was the only thing keeping me alive, and I thought: good, I made it.

Я запрыгнула в вагон буквально за десять секунд до отправления, и двери закрылись за мной с громким сигналом. Я стояла в тамбуре, задыхаясь, сжимая свой кофе так, будто он был единственным, что удерживало меня в живых, и

думала: отлично, успела.

It took me almost twenty minutes to understand my mistake.

Понять свою ошибку мне удалось только минут через двадцать.

"Excuse me," I asked a woman across from me, once I'd found a seat, "does this train go to London?"

— Извините, — спросила я у женщины напротив, найдя наконец место, — этот поезд идёт до Лондона?

"Eventually," she said, and laughed a little. "It stops at about ten places first. Berwick, Newcastle, York... You didn't know?"

— В конце концов — да, — сказала она и слегка засмеялась. — Только сначала он останавливается ещё раз десять. Бервик, Ньюкасл, Йорк... Вы разве не знали?

I looked at the little screen above the door. Next stop: Dunbar. Arrival in London: 22:41.

Я взглянула на маленький экран над дверью. Следующая остановка: Данбар. Прибытие в Лондон: 22:41.

I had left home to arrive at six. It was now half past two.

Из дома я вышла, чтобы приехать к шести. Сейчас было половина третьего.

I put my head back against the seat and closed my eyes. There was nothing to do about it now — the train was already moving, and getting off at the next stop would only make things worse. I took out my phone and texted my sister. *Ellie, I'm so sorry, I got on the wrong train, I might not get there until really late.* She replied almost immediately. *You idiot. It's fine, just come

whenever. There's cake either way.*

Я откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. Сделав с этим уже было нечего — поезд уже шёл, а выйти на следующей остановке значило бы только всё усложнить. Я достала телефон и написала сестре: «Элли, прости, я села не на тот поезд, могу приехать очень поздно». Она ответила почти сразу: «Дурочка. Всё нормально, приезжай, когда сможешь. Торт никуда не денется».

I put the phone away and looked around properly for the first time. The only free seat in the carriage was next to a man with a rucksack and a paperback book, headphones around his neck instead of in his ears. He looked up when I sat down.

Я убрала телефон и впервые как следует огляделась. Единственное свободное место в вагоне было рядом с мужчиной с рюкзаком и книгой в мягкой обложке, наушники висели у него на шее, а не в ушах. Он поднял взгляд, когда я села.

"Wrong train?" he asked.

— *Не тот поезд? — спросил он.*

"Is it that obvious?"

— *Настолько заметно?*

"You've got the face," he said. "Everyone who gets on this train by accident has the same face. I've seen it a lot."

— *У вас лицо, — сказал он. — У всех, кто случайно садится на этот поезд, одно и то же выражение лица. Я его часто вижу.*

"You take this train often?"

— *Вы часто на нём ездите?*

"Most weeks, actually. I like it better than the fast one."

— *Почти каждую неделю, вообще-то. Мне он нравится больше, чем скоростной.*

I looked at him like he'd just told me he enjoyed going to the dentist. "Why would anyone like the slow train?"

Я посмотрела на него так, будто он только что признался, что любит ходить к стоматологу. — Кому вообще может нравиться медленный поезд?

He smiled and didn't answer right away. Instead, he turned his book over so I could see the cover — a small photography book, black and white pictures of the coast. "This is why," he said. "Wait another twenty minutes. You'll understand."

Он улыбнулся и не ответил сразу. Вместо этого он перевернул книгу так, чтобы я увидела обложку — небольшой фотоальбом, чёрно-белые снимки побережья. — Вот почему, — сказал он. — Подождите ещё минут двадцать. Поймёте сами.

His name was Tom. He worked in IT during the week, which he said in a voice that suggested it wasn't very interesting to talk about, and on weekends he took photographs of the coastline between Edinburgh and Newcastle. He'd been doing it for three years. He'd even made a small book out of the pictures, the one he was holding, though he said "made" like it was nothing — really it just meant he'd found someone online who could print

fifty copies for him.

Его звали Том. В будни он работал в сфере IT — сказал он это таким тоном, будто заранее предупредил, что тема неинтересная, — а по выходным фотографировал побережье между Эдинбургом и Ньюкаслем. Занимался этим уже три года. Он даже сделал из своих снимков небольшую книгу — ту самую, которую держал в руках, хотя слово «сделал» он произнёс так, будто это пустяк: на самом деле он просто нашёл в интернете типографию, где ему напечатали пятьдесят экземпляров.

"Do people buy it?" I asked.

— *И их покупают?* — спросила я.

"My mum bought ten copies," he said. "So, statistically, yes, there's a market."

— *Моя мама купила десять штук,* — сказал он. — *Так что статистически — да, спрос есть.*

I laughed, properly, for the first time since I'd missed my train. Then the trolley came past, and he bought two coffees without really asking if I wanted one, and I let him, because arguing about a coffee felt like too much effort after the day I was having.

Я засмеялась по-настоящему, впервые с тех пор, как опоздала на поезд. Потом подъехала тележка с напитками, и он купил два кофе, толком не спросив, хочу ли я, а я не стала спорить — спорить из-за кофе после такого дня было уже выше моих сил.

Twenty minutes later, I understood what he meant.

Через двадцать минут я поняла, что он имел в виду.

The train came out along the coast, and suddenly there was nothing on one side except the sea — grey and gold in the afternoon light, with small waves breaking a long way down below the tracks. There was an old castle on a hill, half broken, standing there like it had nowhere better to be. Then a beach with nobody on it, then rocks, then more sea. I put my coffee down and just looked.

Поезд вышел вдоль побережья, и вдруг с одной стороны не осталось ничего, кроме моря — серого и золотого в свете дня, с небольшими волнами, разбивавшимися далеко внизу под путями. На холме стоял старый полуразрушенный замок, будто ему всё равно было некуда больше податься. Потом пустой пляж, потом скалы, потом снова море. Я поставила кофе и просто смотрела.

"See?" Tom said.

— *Видите?* — сказал Том.

"Okay," I admitted. "This is better than a business meeting looking out of a window at King's Cross."

— *Ладно, — признала я. — Это правда лучше, чем деловая встреча с видом из окна на вокзале Кингс-Кросс.*

"That's usually the reaction."

— *Обычно так все и реагируют.*

We talked for a long time after that — not about anything important, just the kind of conversation you have with someone you'll probably never see again, which somehow makes it easier

to say more.

После этого мы разговаривали долго — ни о чём особенно важном, просто так, как обычно говоришь с человеком, которого больше, скорее всего, никогда не увидишь, а это почему-то развязывает язык сильнее.

"So what do you actually do, when you're not almost missing trains?" he asked.

— А чем вы вообще занимаетесь, когда не опаздываете на поезда? — спросил он.

"I work in publishing. I read manuscripts, mostly. Other people's books, other people's stories."

— Работаю в издательстве. В основном читаю рукописи. Чужие книги, чужие истории.

"Do you like it?"

— И как, нравится?

"Most days. There's one book I read last year that I still think about — a novel about a woman who moves to a different country and can't decide if she wants to go home. I must have read it four times before we even published it."

— Почти всегда. Есть одна книга, которую я прочитала в прошлом году и до сих пор о ней думаю — роман про женщину, которая переезжает в другую страну и не может решить, хочет ли она вернуться домой. Я, кажется, прочитала её раз четыре, ещё до того, как мы её издали.

"That sounds like a good problem to have. Reading something so many times you stop getting tired of it."

— Это, по-моему, хорошая проблема. Читать что-то столько раз, что оно так и не успевает надоесть.

"What about you? Besides the trains and the biscuits."

— А вы? Кроме поездов и печенья.

He thought about that for a second, turning his cup around in his hands. "There's a photo I took two winters ago," he said. "A fisherman pulling in his boat during a storm. Terrible weather — I nearly dropped the camera in the sea trying to get it. I showed it once at a small exhibition in a café, and a woman I'd never met stood in front of it and cried. Not sad crying. The other kind."

Он на секунду задумался, покручивая в руках стаканчик. — Есть один снимок, который я сделал две зимы назад, — сказал он. — Рыбак вытягивает лодку во время шторма. Погода была ужасная — я чуть не уронил камеру в море, пытаясь сделать этот кадр. Один раз я показал его на маленькой выставке в кафе, и незнакомая женщина встала перед ним и заплакала. Не от горя. По-другому.

"What did you say to her?"

— И что вы ей сказали?

"Nothing, actually. I just stood there, feeling like I shouldn't interrupt."

— Вообще-то ничего. Просто стоял рядом — было чувство, что мешать не стоит.

"That might be the nicest thing I've heard all week."

— Это, пожалуй, самое приятное, что я слышала за всю неделю.

"Careful," he said. "That was my line. From earlier."

— *Осторожнее, — сказал он. — Это была моя реплика. Ещё раньше.*

"I'm allowed to steal it. You stole my armrest an hour ago."

— *Мне можно её украсть. Вы вон украли у меня подлокотник час назад.*

"I did not."

— *Ничего подобного.*

"You absolutely did."

— *Ещё как украли.*

At some point the train jolted — badly, over some points near Berwick — and my coffee went straight onto his book.

В какой-то момент поезд резко тряхнуло — на стрелках у Бервика — и мой кофе выплеснулся прямо на его книгу.

"Oh my god," I said. "I am so sorry."

— *Господи, — сказала я. — Мне так жаль.*

"It's fine," he said, shaking the book gently as brown drops fell onto the floor. "This one's already got a coffee stain on page twelve. Now it's got one on the cover too. More character."

— *Ничего страшного, — сказал он, осторожно встряхивая книгу, с которой на пол падали коричневые капли. — На двенадцатой странице там уже есть пятно от кофе. Теперь ещё и на обложке. Большие характера.*

"You're being very calm about this."

— *Вы удивительно спокойно к этому относитесь.*

"I once dropped an entire camera into the sea for a photo," he

said. "A coffee stain doesn't really compare."

— *Я однажды уронил в море целую камеру ради одного кадра, — сказал он. — Пятно от кофе с этим не сравнить.*

We ate the biscuits from the trolley, the small dry ones nobody really likes, and somehow they tasted better than they should have. Outside, the light started to change, gold turning into a deep orange, and then the sea went dark and the sky went pink above it, and neither of us said anything for a while. It wasn't an awkward silence. It was the kind where you don't need to fill the space with words.

Мы ели печенье из тележки — те маленькие сухие штучки, которые никому особо не нравятся, — и почему-то они оказались вкуснее, чем должны были быть. Снаружи менялся свет: золотой переходил в глубокий оранжевый, потом море потемнело, а небо над ним стало розовым, и какое-то время мы оба молчали. Это была не неловкая тишина. Такая, в которой не нужно заполнять паузу словами.

"Can I ask you something?" I said, somewhere near Newcastle.

— *Можно вопрос? — спросила я где-то у Ньюкасла.*

"Go on."

— *Спрашивайте.*

"If you take this train every week just for the view, why don't you just... go for a walk on the coast instead? Wouldn't that be easier?"

— *Если вы ездите на этом поезде каждую неделю только*

ради вида, почему бы просто не гулять вдоль побережья? Разве это не было бы проще?

He thought about it for a moment. "I like arriving somewhere while I'm looking at something beautiful," he said. "On a walk, you have to turn around and go home. On a train, you just keep going, and something new comes."

Он на секунду задумался. — Мне нравится приезжать куда-то, глядя на что-то красивое, — сказал он. — На прогулке рано или поздно приходится развернуться и идти домой. А в поезде ты просто едешь дальше, и появляется что-то новое.

I didn't have a clever answer to that, so I just nodded, and we watched the last of the light disappear together.

У меня не нашлось остроумного ответа, так что я просто кивнула, и мы вместе смотрели, как исчезают последние лучи света.

At York, the train stopped for a full eight minutes — something about changing drivers, the man on the tannoy explained, in the flat voice of someone who has explained it many times before. Tom stood up and grabbed his rucksack.

В Йорке поезд стоял целых восемь минут — что-то связанное со сменой машиниста, объяснил голос по громкой связи, тем ровным тоном, каким объясняют это уже в сотый раз. Том встал и схватил рюкзак.

"Come on," he said. "The trolley's out of everything except crisps, and I refuse to have crisps for dinner twice in one month."

— *Пойдёмте, — сказал он. — В тележке кончилось всё, кроме чипсов, а у меня принцип — не есть чипсы на ужин два раза в месяц.*

"Is that a personal record you're trying not to break?"

— *Это личный рекорд, который вы боитесь побить?*

"It's a matter of principle."

— *Это дело принципа.*

We ran — actually ran, which felt like a joke considering how the day had started — down the platform to a small shop that sold sandwiches, and stood in a queue that moved far too slowly for two people who both knew, somewhere in the back of their minds, that trains do not wait for anyone. I bought a sandwich I didn't even want, just because the woman behind the till was already taking my money and there wasn't time to change my mind. Tom grabbed two bars of chocolate and didn't wait for the change at all.

Мы побежали — по-настоящему побежали, что было даже забавно, если вспомнить, с чего начался этот день, — вдоль платформы к маленькому магазинчику с сэндвичами и встали в очередь, которая двигалась слишком медленно для двух человек, где-то в глубине души понимающих, что поезда никого не ждут. Я купила сэндвич, который мне даже не хотелось, просто потому что женищина за кассой уже взяла у меня деньги, и передумывать было поздно. Том схватил две шоколадки и вообще не стал ждать сдачи.

We got back to the platform just as the doors started beeping,

and jumped on with the same kind of hurry I'd started the whole day with — except this time we were laughing about it instead of panicking.

Мы вернулись на платформу как раз в тот момент, когда двери начали пищать, и запрыгнули внутрь с той же самой спешкой, с какой начался для меня весь этот день, — только теперь мы над этим смеялись, а не паниковали.

"You know," I said, out of breath, unwrapping my sandwich, "for someone who takes the slow train because it's relaxing, you cut that pretty close."

— *Знаете, — сказала я, отдышавшись, разворачивая сэндвич, — для человека, который ездит на медленном поезде, потому что это расслабляет, вы всё-таки умудряетесь успевать в последний момент.*

"I never said the slow train was relaxing," he said. "I said I liked it. Those aren't the same thing."

— *Я никогда не говорил, что медленный поезд расслабляет, — сказал он. — Я сказал, что он мне нравится. Это не одно и то же.*

By the time we sat back down, it was fully dark outside, and the carriage had emptied out a lot. We talked about music for a while — we liked almost none of the same bands, which led to an argument that lasted almost all the way to Peterborough, him defending a singer I really couldn't stand, me defending an album he called "elevator music, but sadder." At one point he put one of his songs on and made me listen through one shared

earphone, our heads close together over the small screen, and I hated to admit that it wasn't actually that bad.

К тому моменту, как мы снова сели, снаружи стало совсем темно, и вагон сильно опустел. Какое-то время мы говорили о музыке — нам нравились почти совсем разные группы, и это переросло в спор, который продолжался почти до самого Питерборо: он защищал певца, которого я находила совершенно невыносимым, я защищала альбом, который он назвал «музыкой для лифта, только грустнее». В какой-то момент он включил одну из своих песен и заставил меня послушать через один общий наушник, наши головы почти соприкасались над маленьким экраном, и мне неприятно было признавать, что песня оказалась не такой уж плохой.

"Fine," I said. "It's not terrible."

— Ладно, — сказала я. — Это не ужасно.

"That's the nicest thing anyone's said to me all week."

— Самое приятное, что мне сказали за всю неделю.

Somewhere after that, I fell asleep for maybe twenty minutes, my head against the window, and I woke up when the train slowed down and the lights of London started to appear outside — more and more of them, closer together, until the dark fields turned into streets and then into the bright mess of the city at night.

Где-то после этого я задремала минут на двадцать, прилонившись головой к окну, и проснулась, когда поезд начал замедляться, а за окном стали появляться огни Лондона — всё больше и больше, всё ближе друг к другу, пока тёмные

поля не превратились в улицы, а потом в яркую суету ночного города.

"We're nearly there," Tom said.

— *Почти приехали, — сказал Том.*

I felt strange about it — a small, stupid kind of sadness that the journey was ending, even though I was already an hour and a half late for cake I hadn't eaten yet.

Я почувствовала что-то странное — маленькую, нелепую грусть от того, что поездка заканчивается, хотя я и так уже опаздывала на полтора часа к торту, который ещё даже не съела.

King's Cross was loud and bright after the quiet of the last few hours. We got off together, without really planning to, and walked along the platform side by side, not talking much now, both of us aware that in a minute we'd walk in different directions and that would probably be that.

Кингс-Кросс после нескольких тихих часов оказался громким и ярким. Мы вышли вместе, толком не сговариваясь, и пошли вдоль платформы рядом, почти не разговаривая, оба понимая, что через минуту разойдёмся в разные стороны — и, скорее всего, на этом всё и закончится.

At the barriers, he stopped.

У турникетов он остановился.

"This is a strange thing to say to someone I met four hours ago," he said, "but I had a good evening. Better than most evenings, actually."

— Странно говорить это человеку, которого я знаю четыре часа, — сказал он, — но у меня был хороший вечер. Лучшее, чем обычно бывает.

"Me too," I said, and I meant it, which surprised me a little.

— У меня тоже, — сказала я, и это была правда, что меня немного удивило.

He didn't ask for my number. Instead, he tore a corner off the train ticket in his pocket, wrote something on it with a pen from his bag, and held it out.

Он не стал спрашивать номер. Вместо этого оторвал уголок билета, который лежал у него в кармане, что-то написал на нём ручкой из рюкзака и протянул мне.

"In case you're ever on the wrong train again," he said. "Or the right one. Either works."

— На случай, если вы снова сядете не на тот поезд, — сказал он. — Или на тот. Также сойдёт.

I took it, said something that probably wasn't very clever, and we went our separate ways — him towards the Underground, me towards the taxi rank, already thirty minutes further from my sister's cake than when the train had arrived.

Я взяла бумажку, сказала что-то не особенно умное в ответ, и мы разошлись в разные стороны: он — к метро, я — к стоянке такси, опоздав к торту сестры ещё на полчаса больше, чем к моменту прибытия поезда.

In the taxi, I looked at the piece of paper. Just a name and a number, in slightly messy handwriting, with a small drawing of

a train next to it that made me laugh out loud on my own in the back seat.

В такси я посмотрела на листок. Просто имя и номер, написанные слегка неровным почерком, а рядом — маленький рисунок поезда, из-за которого я вдруг рассмеялась вслух сама с собой на заднем сиденье.

I typed a message, deleted it, typed a shorter one, read it three times, and then, before I could think about it any more than I already had, I pressed send.

Я напечатала сообщение, удалила его, напечатала покороче, перечитала три раза и, прежде чем успела ещё раз об этом подумать, нажала «отправить».

Thanks for the biscuits. And the terrible music.

«Спасибо за печенье. И за ужасную музыку».

The taxi turned onto the bridge, and London opened up around me, all lights and noise, and somewhere behind me a man I'd known for four hours was probably getting on the Underground, and I had absolutely no idea what would happen next — only that, for the first time in a long time, I didn't mind not knowing.

Такси свернуло на мост, и вокруг меня развернулся Лондон — весь в огнях и шуме, — а где-то позади мужчина, которого я знала четыре часа, наверное, спускался в метро, и я понятия не имела, что будет дальше — знала только, что впервые за долгое время меня это совершенно не пугало.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.